

УДК 39 + 314.72
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-142-147

В. В. Николаев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

nikolaevvv06@mail.ru

МИГРАЦИЯ КУМАНДИНЦЕВ ИЗ СЕЛА В ГОРОД В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА *

Рассматриваются особенности миграции кумандинцев из села в город в начале XXI в. Источниковую базу исследования составили полевые материалы автора, данные похозяйственных книг и Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. В течение предшествующих десятилетий происходило сосредоточение кумандинцев в крупных селах, в основном в районных центрах. В 2000–2010-е гг. их миграция в города была незначительной, поскольку миграционный ресурс для данного этноса был исчерпан в значительной мере еще в XX в. Среди мигрирующих из сельской местности кумандинцев преобладают мужчины, а также люди в экономически активном возрасте (17–40 лет). Более половины мигрантов выбрали Бийск в качестве нового места жительства. При этом численность кумандинцев в Бийске сокращается. Причиной этого является ассимиляция представителей малочисленного народа в городе с преобладающим русским населением. Данный тренд характерен для всего городского населения кумандинцев, несмотря на продолжающийся приток мигрантов из села.

Ключевые слова: Алтай, кумандинцы, миграция, урбанизация, ассимиляция.

Коренное население Алтая было вовлечено в урбанизационные процессы во второй половине XX в. Переселения в предшествующий период имели эпизодический характер. Наиболее активно в город мигрировали кумандинцы, в меньшей степени представители других коренных этнических групп региона. Перемещение населения, изменение среды проживания, в том числе этнического окружения, имеют далеко идущие последствия, которые требуют внимания исследователей. Но урбанизация кумандинцев, как и в целом коренного населения Алтая, осталась за рамками научных интересов предшествующих исследователей и

рассматривалась лишь в общем контексте комплексного анализа развития населения Сибири [Исупов, 1991. С. 32; Население..., 1997. С. 159–160].

Целью настоящего исследования является рассмотрение миграционной активности кумандинцев по линии село – город. Работа основана на полевых материалах автора и статистических данных из похозяйственных книг муниципальных образований Красногорское и Солтонское сельские поселения Алтайского края, Турочакское сельское поселение Республики Алтай за 2002–2016 гг., а также Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Несмотря на то что фиксация

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00389а).

этнической принадлежности в похозяйственной книге в настоящее время является необязательной, в большинстве сельских администраций сохранилась традиция указания данных сведений. Информация о прибывших и выбывших приводится не всегда в полном объеме (зачастую отсутствуют сведения о месте выбытия / убытия, дате), что позволяет рассматривать полученную информацию скорее как репрезентативную выборку, чем как точные данные о количестве прибывших и уехавших.

Села Красногорское, Солтон и Турочак являются районными центрами одноименных административных единиц. Выбор именно данных населенных пунктов в качестве территорий исследования обусловлен тем, что на протяжении второй половины XX в. произошло сосредоточение большей части сельских кумандинцев в крупных населенных пунктах вследствие ликвидации неперспективных сел и др. В случае с Красногорским районом, помимо райцентра, так и не сформировалось иных очагов притяжения коренного населения, в то время как в Солтонском и Турочакском районах часть кумандинцев осела не только в райцентрах, но и в других крупных селах (Нижняя Ненинка, Сузоп; Санькино).

Традиционная территория проживания кумандинцев находится в границах современных Красногорского, Солтонского районов Алтайского края и Турочакского района Республики Алтай. Пограничное расположение территории расселения обусловили три основных направления миграции на протяжении XX в.: Бийск, Горно-Алтайск и близлежащие города Кемеровской области. Все большее количество кумандинцев вовлекалось в миграционные процессы, переселяясь в города. Так, численность городских кумандинцев увеличилась с 8 чел. в 1926 г. до 1 704 чел. в 2002 г., сократившись к 2010 г. до 1 400 чел. При этом их численность в целом по стране, по данным Всероссийских переписей населения, сократилась с 3 114 чел. в 2002 г. до 2 892 чел. в 2010 г., или на 7,1%.

Уменьшение численности кумандинцев в межпереписной период отмечалось в целом в Алтайском крае (например, в г. Бийске на 27,6%, в Красногорском и Солтонском районах на 22%), в Кемеровской области (на 23,5%). Следует отметить, что резкое сокращение численности бийских кумандин-

цев связано с переводом в статус сельских жителей части бийчан, а именно 113 кумандинцев (с учетом данной группы убыль бийских кумандинцев составила 12,2%) в ходе муниципальной реформы 2006 г. За межпереписной период увеличилась численность только сельских кумандинцев в Республике Алтай (на 28%). Столь резкий рост можно объяснить сменой их этнической идентичности. Численность кумандинцев Горно-Алтайска сократилась незначительно – на 1,1% (табл. 1).

К началу XXI в. остались два основных центра притяжения сельских кумандинцев: Бийск и Горно-Алтайск. Как видно из табл. 2, половина людей, выехавших из сельской местности в 2002–2016 гг., направились в Бийск. Горно-Алтайск стал менее привлекательным в сравнении с предыдущими десятилетиями. В то же время сопоставимое количество кумандинцев выбыло в города, расположенные за пределами Сибирского федерального округа. По нашим полевым материалам, во второй половине XX в. Бийск и Горно-Алтайск являлись, в том числе, «трамплинами» для дальнейшей миграции кумандинцев в другие регионы страны в основном после получения образования (высшего или среднего специального). Переезды напрямую в города за пределы Алтайского края и Республики Алтай в XX в. были редким явлением.

Около половины мигрантов являются выходцами из Красногорского района. Это в первую очередь связано с географической близостью и транспортной доступностью городов (по территории района проходит Чуйский тракт).

Меняют место жительства сопоставимое количество женщин и мужчин. Можно отметить лишь преобладание мужчин, выехавших из с. Солтон. Традиционно для солтонских кумандинцев наиболее привлекательным был переезд в Кемеровскую область, где особенно востребованы мужские руки (шахты, промышленные предприятия). Но, по словам наших информаторов, в последние годы произошла переориентация на Бийск, что подтверждается также материалами похозяйственного учета солтонцев.

Анализ возрастной структуры позволяет выделить две основные группы выбывших, составляющих более половины мигрантов из сельской местности: 17–25-летние и 26–40-летние (табл. 3). При проведении расчетов

Таблица 1

Изменение численности кумандинцев, по данным Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг.

Место проживания	Население														
	городское и сельское					городское					сельское				
	численность, чел.		прирост 2010 к 2002, %			численность, чел.		прирост 2010 к 2002, %			численность, чел.		прирост 2010 к 2002, %		
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.			
Всего,	3 114	2 892	-7,1		1 704	1 400	-17,8		1 410	1 492	+5,8				
из них проживают на территории:															
<i>Алтайского края</i>	1 663	1 401	-15,8		831	609	-26,7		832	792	-4,8				
Бийский городской округ	732	643	-12,2		732	530	-27,6		-	113	+113				
Красногорский район	348	282	-19		-	-	-		348	282	-19				
Солтонский район	406	306	-24,6		-	-	-		406	306	-24,6				
<i>Республики Алтай</i>	931	1 062	+14,1		445	440	-1,1		486	622	+28				
г. Горно-Алтайск	445	440	-1,1		445	440	-1,1		-	-	-				
Майминский район	76	93	+22,4		-	-	-		76	93	+22,4				
Турочакский район	322	413	+28,3		-	-	-		322	413	+28,3				
Чойский район	21	25	+19,1		-	-	-		21	25	+19				
<i>Кемеровской области</i>	294	225	-23,5		246	185	-24,8		48	40	-16,7				

Таблица 2

Основные направления миграции и количество выбывших сельских кумандинцев в 2002–2016 гг., чел. *

Принимающая территория	Сельское поселение										Всего			
	Красногорское					Солтонское							Турочакское	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Города Алтайского края,	14	20	18	9	3	4	35	33						
в том числе Бийск	13	20	14	7	2	1	29	28						
другие	1	0	4	2	1	3	6	5						
Города Республики Алтай (Горно-Алтайск / Майма)	2	2	4	3	1	0	7	5						
Города Кемеровской области	2	0	3	2	0	1	5	3						
Другие города СФО	4	0	0	0	1	1	5	1						
За пределами СФО	2	4	2	1	1	2	5	7						
За пределами РФ	0	0	0	0	0	1	0	1						
Итого	24	26	27	15	6	9	57	50						

* Составлено по данным хозяйственных книг муниципальных образований Красногорское и Солтонское сельские поселения Алтайского края, Турочакское сельское поселение Республики Алтай за 2002–2016 гг.

Таблица 3

Распределение выбывших в город в 2002–2016 гг. сельских кумандинцев по возрасту и полу

Возраст выбывших	Сельское поселение									Всего		
	Красногорское			Солтонское			Турочакское					
	муж	жен	%	муж	жен	%	муж	жен	%	муж	жен	%
0–16	5	4	18	5	4	22,5	1	1	13,3	11	9	19
17–25	6	4	20	7	4	27,5	2	3	33,3	15	11	24,8
26–40	7	8	30	10	4	35	3	2	33,3	20	14	32,4
41–60	4	6	20	2	1	7,5	0	2	13,3	6	9	14,3
61 и старше	2	4	12	1	2	7,5	0	1	6,8	3	7	9,5
Итого	24	26	100	25 *	15	100	6	9	100	55	50	100

* Возраст двоих мужчин в похозяйственных книгах не указан.

мы не учитывали лиц, временно выбывших на обучение (18 красногорских, 10 солтонских и 17 турочакских кумандинцев), большая часть которых в будущем, несомненно, выберет город в качестве постоянного места проживания. Молодые кумандинцы в основном выбирают вузы Бийска (преобладают красногорцы) и Горно-Алтайска (преобладают турочакцы); единицы отправляются на учебу в Барнаул, Новосибирск, Томск, Санкт-Петербург.

Полевые и статистические материалы позволяют выделить несколько моделей миграционного поведения сельских кумандинцев, стремящихся закрепиться в городской среде.

Так, наиболее подвижной является молодежь, ориентированная в настоящее время на обучение и дальнейшую работу в городе. По окончании вуза молодые люди иногда предпринимают несколько попыток обосноваться в городе (на страницах похозяйственных книг их прибытие-выбытие фиксируется несколько раз). В случае неудачи вступление в брак и рождение детей прерывают на некоторое время или навсегда попытки переезда.

Следующая модель поведения – это желание улучшить жизненный уровень семьи, беспокойство о будущем детей (в первую очередь волнует качество образования) и др. причины, что способствует возобновлению попыток смены места жительства в среднем возрасте. Такая модель больше всего характерна для красногорских кумандинцев (за рассматриваемый период было 7 семей, в том числе 5 – в Бийск).

Развод также является одним из факторов, способствующих миграции в город, в том числе женщин с детьми.

В последние годы получила распространение практика переезда в город пожилых людей к своим детям (в основном в близлежащие города Бийск и Горно-Алтайск).

В целом среди выбывших из села кумандинцев незначительно преобладают мужчины и экономически активная часть населения (17–40-летние).

Следует особо подчеркнуть тот факт, что в целом миграционный ресурс сельских кумандинцев был практически исчерпан уже во второй половине XX в. В соответствии со шкалой демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Россега кумандинцы Красногорского района, по данным переписи 2010 г., находились на высоком уровне демографической старости (доля лиц в возрасте от 60 лет и старше – 17%), Солтонского района – на очень высоком уровне (20,6%), Турочакского района – на этапе первого преддверия старости (9,9%). Соответственно доля младшей возрастной группы существенно разнится по районам, обуславливая разную миграционную перспективу: в Красногорском – 15,6%; Солтонском – 12,4%; Турочакском – 29,1%.

В динамике миграции кумандинцев в 2002–2016 гг. заметна разница по районам, во многом обусловленная социально-экономическими и демографическими факторами. Фиксируется сравнительно меньшая миграционная активность турочакских кумандинцев, которые к тому же численно превосходят красногорских и солтонских. Основной

Таблица 4

Миграция сельских кумандинцев в город по годам

Год	Сельское поселение						Всего	
	Красногорское		Солтонское		Турочакское			
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
2002	1	2	8	20	3	20	12	11,4
2003	0	0	6	15	1	6,7	7	6,7
2004	5	10	5	12,5	0	0	10	9,5
2005	7	14	2	5	0	0	9	8,6
2006	5	10	2	5	4	26,7	11	10,5
2007	6	12	2	5	0	0	8	7,6
2008	4	8	0	0	0	0	4	3,8
2009	9	18	1	2,5	0	0	10	9,5
2010	4	8	0	0	0	0	4	3,8
2011	1	2	0	0	0	0	1	1
2012	6	12	1	2,5	5	33,3	12	11,4
2013	2	4	9	22,5	0	0	11	10,5
2014	0	0	2	5	0	0	2	1,9
2015	0	0	2	5	2	13,3	4	3,8
2016	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	50	100	40	100	15	100	105	100

причиной этого является экономическая ситуация в районах. Наименее благополучен Солтонский район (хотя имеется фермерское хозяйство, принадлежащее кумандинцу), находящийся на периферии, в отдалении от основных транспортных артерий. В случае с Красногорским районом близость Чуйского тракта, напротив, способствует не только экономическому развитию, но и оттоку населения в город. В Турочакском районе активно развивается туристическая отрасль, в которую вовлечены и кумандинцы, что во многом сдерживает их миграцию.

Общие показатели перемещения кумандинцев в город из трех исследуемых районов коррелирует по годам не существенно (табл. 4). Можно предположить, что в 2010-е гг. намечилось сокращение количества выбывающих в город. В краткосрочной перспективе это, вероятно, связано с демографической ямой конца 1980 – 1990-х гг. и, соответственно, малочисленностью миграционно активной молодежи 2010-х гг., что будет возможно подтвердить лишь после опубликования итогов переписи населения 2020 г.

В настоящее время, несмотря на сохраняющийся приток в города сельских куман-

динцев, численность городских кумандинцев сокращается, в первую очередь, вследствие ассимиляционных процессов, дополняющихся учебной и рабочей миграцией наиболее активной части молодежи за пределы Алтайского края и в меньшей степени Республики Алтай, что, в свою очередь, способствует дальнейшему размыванию этнической идентичности. Более половины мигрантов в начале XXI в. выбрали Бийск, где особенно активно происходит ассимиляция. Сохранение существующих трендов приведет к дальнейшему сокращению численности городских кумандинцев и в целом этого народа.

Список литературы

Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 291 с.

Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 170 с.

V. V. Nikolaev

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

nikolaevv06@mail.ru

MIGRATION OF THE KUMANDINS TO THE CITY AT THE BEGINNING OF 21ST CENTURY

Purpose. We aimed at characterizing the specific migration of the Kumandins from the village to the city at the beginning of the 21st century. Dynamics of migrations by year, sex-age structure and migration trends of the Kumandins is described in details.

Results. The migration resource of the Kumandins exhausted in the preceding decades. As a result, in the 2000–2010 migration to the cities was insignificant and, apparently, tends to decrease. The most migratory active were men and people at the economically active age of 17–40. The most attractive for migrants was the nearby city of Biysk. The number of the Kumandins in Biysk is declining, though, despite the continuing inflow of migrants from rural areas. It can be explained by assimilation of the Kumandins as a consistent trend.

Conclusion. Based on the field materials of the author, data on economic books and All-Russian population censuses of 2002 and 2010, we came to the conclusion that the territorial scope of migration destinations is limited to district centers. Currently, a significant part of rural Kumandins live in district centers. As a result of the liquidation of vanishing villages in the second half of the 20th century, the Kumandins moved to cities and large villages. According to the All-Russian Population Censuses of 2002 and 2010, there was a reduction in the number of the Kumandins, including urban and rural areas in Altai. The main reason for the decline in the number of urban Kumandins is their assimilation with Russian population. A certain demographic stability is characteristic of the Kumandins of the Altai Republic. In the previous years, two centers of destination for rural Kumandins were formed: the cities of Biysk and Gorno-Altai. At the beginning of the 21st century, the direction of migration somewhat changed. Most of the migrants now go to Biysk. We also identified the initial points which the Kumandins leave. Most of the migrants are from the Krasnogorsk district, a little fewer left the Soltonsky district. The low level of migratory activity is from the Turochak district, which is associated with a more stable economic situation in the district and development of tourism. In general, in the period of 2000–2010 the intensity of the Kumandins migration from the village to the city was not high. Among the migrants, men predominated, as well as people in the economically active age of 17–40. Thus, in years to come, absolute numbers of the Kumandin migrants from the village to the city will decrease. At the same time, the number of the Kumandins in the cities will continue to decline.

Keywords: Altai, the Kumandins, migration, urbanization, assimilation.

References

Isupov V. A. Gorodskoe naselenie Sibiri: Ot katastrofy k vrozozhdeniyu (konets 30-kh – konets 50-kh gg.) [Urban population of Siberia: From the disaster to the revival (late 30's – late 50's)]. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch Publ., 1991, 291 p. (in Russ.)

Naselenie Zapadnoi Sibiri v XX veke [Population of Western Siberia in the 20th century]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 1997, 170 p. (in Russ.)